

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ ДЖЕЙМСА РОЛЛИНСА:

Серия «Сигма»

Песчаный дьявол
Кости волхвов
Черный орден
Печать Иуды
Последний Оракул
Ключ судного дня
Дьявольская колония
Линия крови
Глаз Бога
Шестое вымирание
Костяной лабиринт
Седьмая казнь
Венец демона
Пекло
Последняя одиссея

Серия «Орден сангвинистов»
(в соавторстве с Ребеккой Кантрелл)

Кровавое евангелие
Невинные
Кровь Люцифера

Серия «Такер Уэйн»
(в соавторстве с Грантом Блэквудом)

Убийцы смерти
Ястребы войны

Отдельные романы

Пещера
Пирамида
Бездна
Амазония
Айсберг
Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа
Алтарь Эдема

Сборники

Ночная охота
Тропа мертвых

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

ПОСЛЕДНЯЯ
ОДИССЕЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins
THE LAST ODYSSEY

THE LAST ODYSSEY © 2020 by James Czajkowski

Школа перевода
В. Баканова

Роллинс, Джеймс.

P67 Последняя одиссея / Джеймс Роллинс ; [перевод с английского Н. Н. Абдуллина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-04-110496-2

Исследователи ледников Гренландии наткнулись на шокирующую находку: арабское судно, заплывшее сюда на сто лет раньше викингов. Со смертоносным грузом — древними бронзовыми механизмами-убийцами. Рядом с мумией капитана обнаружилась сработанная из золота и драгоценных камней механическая карта, при активации показывающая опасный путь Одиссея из Трои в свое царство — в точности по поэме Гомера. Однако основное назначение карты — указать координаты реального, а не мифического Тартара, древнегреческого ада. Поэтому за артефактом и охотится оснащенная по последнему слову техники организация религиозных фанатиков, желающая освободить из-под земли легендарных чудовищ Эллады и устроить Апокалипсис. На их пути встает спецотряд «Сигма»...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Coe)-44

© Абдуллин Н.Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110496-2

*Читателям по всему миру,
которые по-прежнему ищут
потерянные миры и глубинный смысл
на страницах книг.
Спасибо, что присоединились
ко мне в этом путешествии.*

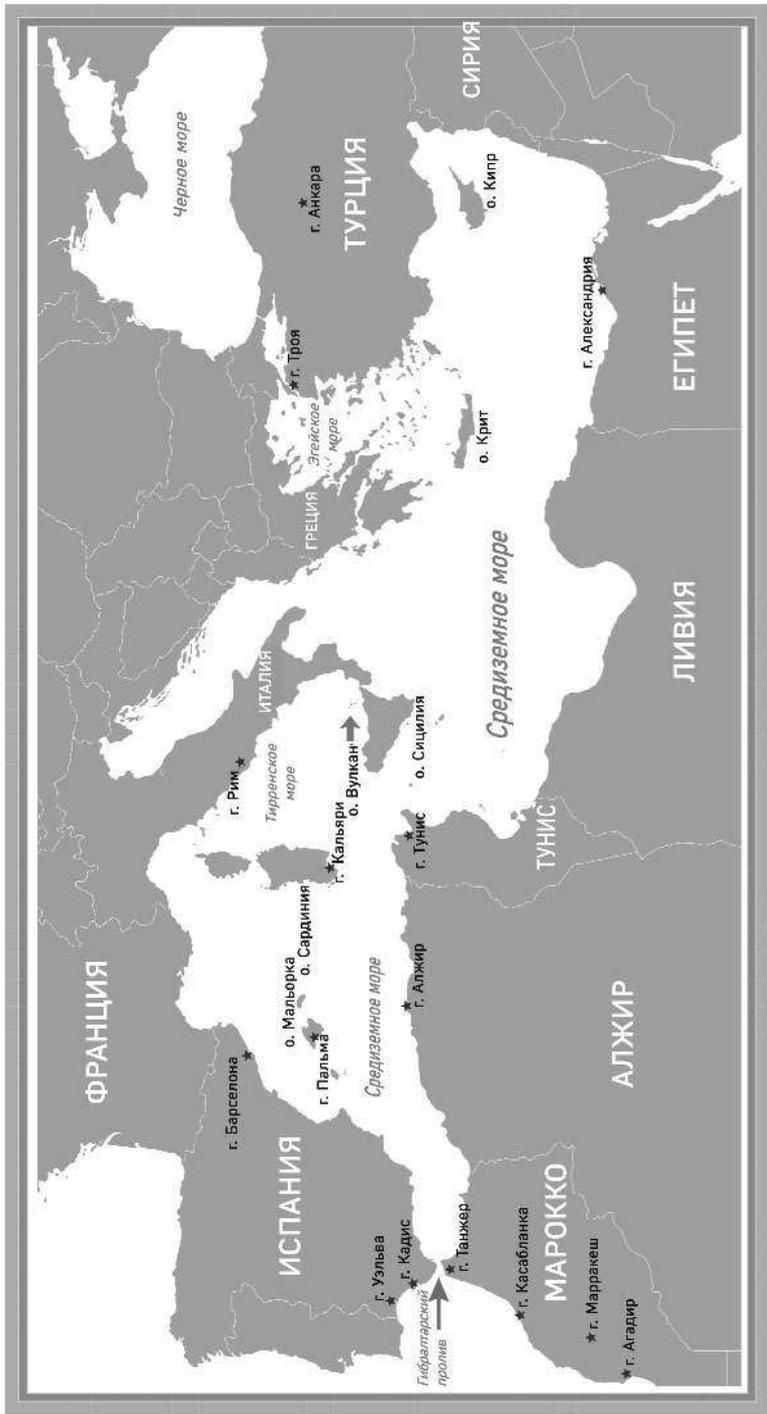

Благодарности

Гомеру приписываются следующие слова: «Путешествие — это самое главное». Путь от идеи до публикации тернист. Мне мою одиссею помог облегчить славный (и терпеливый) отряд первых читателей, рецензентов и чирлидеров. Вместе они известны как «Warped Spacers»: Крис Кроу, Ли Гарретт, Мэтт Бишоп, Мэтт Опп, Леонард Литтл, Джуди Прей, Кэролин Уильямс, Джон Уэстер и Эми Роджерс. Отдельное спасибо Стиву Прею за карту Арктики. Также стоит отдельно поблагодарить Дэвида Силвиана — за то, что продвигает меня в Сети. А еще — Черей Маккартер, которая поделилась кучей занимательных идей и любопытных деталей, и некоторые из них оказались на страницах этой книги. Уильяма Крейга Рида я благодарю за подсказки в области подводных боевых действий. И разумеется, ничего не получилось бы без помощи поразительной команды непревзойденных профессионалов. Спасибо всем в издательстве «William Morrow» за поддержку, особенно Лайет Стелик, Даниэлле Бартлетт, Кейтлин Харри, Джошу Марвеллу, Ричарду Акуану и Ане Марии Аллесси. И наконец, еще особая благодарность тем, кто сыграл важную роль на всех стадиях производства: моему драгоценному редактору Лиссе Койш и ее неутомимой коллеге Мирейе Чирибога; за тяжкий труд — моим агентам, Рассу Гэлену и Дэнни Барору (как и его дочери Хэзер Барор). Как всегда, спешу напомнить: любые возможные ошибки в фактах и деталях — а их, надеюсь, немного — полностью на моей совести.

Карта Гренландии

Замечания исторического характера

История — штука переменчивая. Рассказы о событиях разнятся в зависимости от точки зрения, и зачастую хроники пишет победитель, создавая факты из мифов.

Два знаменитых эпоса Гомера, «Илиада» и «Одиссея», в поэтической форме пересказывают события Троянской войны и ее последствий. Полагают, что их сочинили в VIII веке до нашей эры, однако многие ученые вообще не верят в то, что Гомер жил на самом деле. Мол, певец, слагавший песни о богах и чудовищах, — скорее всего, собирательный образ.

И все же сколько в этих эпических произведениях исторической правды, а что в них — чистой воды вымысел?

Веками историки отрицали, что Троя — великий город, который однажды осадили греки и взяли, преподнеся защитникам коварный подарок, Троянского коня, — могла существовать на самом деле, как описывается в «Илиаде». Считалось, что Троя — мифическое место, выдуманное Гомером, пока в конце XIX века немецкий археолог-любитель Генрих Шлиман в ходе раскопок на холме Гиссарлык не обнаружил руины величественного города. С тех пор прошло много лет, но в конце концов в этом погребенном под землей комплексе признали пропавшую Трою.

Миф стал историей.

Как же тогда быть с «Одиссеей», историей великого героя войны по имени Одиссей и его десятилетнем пути домой, на родной остров Итака? Это рассказ о тяготах и невзгодах, колоссальных чудовищах и колдуньях, посылаемых богами штормах и сиренах, сводивших с ума мореплавателей... Само собой, фактами тут и не пахнет, однако историки и археологи по-прежнему штудируют «Одиссею» в поисках подсказок, пытаюсь проследить путь героя и даже находя на сегодняшней карте мира места, упомянутые в эпической поэме Гомера.

Вот вам пример. Чуть больше десяти лет назад британский консультант по менеджменту Роберт Биттлстоун, используя современное геологическое оборудование, попытался определить местоположение родины Одиссея, Итаки, куда великий воин вернулся в конце эпического странствия. Кандидатуру существующего острова с тем же названием он сразу отмел, поскольку тот не попадал под описание, приведенное в поэме, и выдвинул новую теорию: Итака — это греческий полуостров Палики¹. Доказательства были настолько убедительными, что кембриджский профессор греческого языка и латыни Джеймс Диггл заявил: «Усомниться невозможно, геология не врет... побывав на месте, вы поймете, что совпадение просто поразительное»². Выводы Биттлстоуна также подтверждаются и другими специалистами в области античности³.

Таким образом, у событий «Одиссеи» имеется историческая отправная точка — город Троя — и конец, Ита-

¹ Представляет собой часть самого большого из Ионических островов, Кефалинии, рядом с которым расположен собственно о. Итака.

² Fergus M. Bordewich, *Odyssey's End: The Search for Ancient Ithaca*, выпуск журнала *Smithsonian* за апрель 2006 г. — *Прим. авт.*

³ Nicholas Kristof, *Odysseus Lies Here*, выпуск *New York Times* за 10 марта 2012 г. — *Прим. авт.*

ка. Подобные открытия порождают вопрос: «Как быть с тем, что посередине? Что из гомеровских описаний богов и чудовищ правда?»

Хотя личность Гомера по-прежнему остается неподтвержденной, мало кто сомневается в том, что в его поэмах пересказываются события войны, имевшей место быть. Они, эти истории, проливают свет на эпоху, известную как греческие темные века — смутное время, когда пали три цивилизации бронзового века: микенская в Греции, хеттская в Анатолии и египетская. Как и почему это произошло? Недавние исследования показали, что на территории Средиземноморья и правда случилось несколько крупных сражений. Размах военных действий был таков, что некоторые историки назвали их истинной Первой, или Нулевой мировой войной. Большая часть тех мрачных событий до сих пор остается под покровом тайны, однако некоторые археологи считают, что в конфликте принимала участие некая четвертая цивилизация — та, которая нанесла поражение остальным трем, а после скрылась в небытии.

Если так, то что это за народ? Может, в историях Гомера содержатся подсказки на его происхождение и то, куда он после исчез? На страницах этой книги я тоже предлагаю ответы, которые прольют свет на угрозу новой мировой войны. Читайте, что я вас предупредил: не все истории о богах и чудовищах — вымысел.

Замечания научно-технического характера

Нам, людям, многое интересно. К несчастью, любопытство порой приносит больше вреда, чем пользы. Особенно когда дело доходит до новых изобретений. Примерно в 3500 г. до н. э. широко распространилось колесо, и с тех пор мы не перестаем улучшать и познавать нашу жизнь. А мысль о том, что необходимость — мать изобретений, не утратила актуальности.

Настанет ли такое время, когда мы достигнем предела в исследованиях и наступит застой? Кое-кто полагает, что переломный момент уже наступил. Тайлер Коуэн, экономист из Университета Джорджа Мейсона, опубликовал манифест «Великая стагнация», в котором высказался, что мы уже достигли вершины инноваций — в полной мере воспользовавшись преимуществами дешевой энергии и открытий промышленной эпохи. Он считает, что время быстрого развития подходит к концу.

Подходит ли? В истории определенно были периоды технологического зстоя, главным образом потому, что отдельные общества активно выбирают отказ от инноваций. Сначала китайцы — после эпохи Мин; затем арабский мир — в XIV веке. И тем не менее, когда в одной части мира пламя прогресса угасает, оно вспыхивает в другой. Когда арабский мир тонул во тьме, европей-

ские страны вошли в эпоху Ренессанса, подхватив брошенный исламской цивилизацией факел.

Для наглядности: в период с VIII по XIV век — известный как исламский золотой век — арабские ученые показали себя мастерами инженерии и инноваций. Одним из самых выдающихся был аль-Джазари (1136—1206 гг.), который изобретал всевозможные устройства, начиная от водяных часов и заканчивая сложнейшими заводными механизмами. Таких компонентов и техники прежде мир не встречал. Величайшим достижением аль-Джазари стала «Книга знаний об остроумных механических устройствах», где приводились схемы более сотни изобретений. Аль-Джазари стал известен как Леонардо да Винчи арабского мира.

Вообще есть мнение, что Леонардо находился под влиянием работ аль-Джазари, умершего за два века до его рождения, и что-то из них «заимствовал». Таким образом, Леонардо перенял факел прогресса, брошенный исламским миром, когда угас свет его золотого века. На самом деле влияние, оказанное аль-Джазари на Леонардо, куда сильнее, чем кто-либо предполагал, — и скоро вы об этом узнаете.

Таков путь прогресса: эстафета передается из рук в руки, из века в век, из одной страны в другую.

Однако вернемся к мысли о том, что необходимость — мать изобретений. Сам собой напрашивается вопрос: «Какая необходимость сильнее прочих подстегивает прогресс и изобретательство?»

Ответ простой: война.

βουλοίμην κ' ἐπάρουρος ἐὼν θητευέμεν ἄλλω,
ἀνδρὶ παρ' ἀκλήρῳ, ᾧ μὴ βίωτος πολὺς εἶη,
ἢ πᾶσιν νεκύεσσι καταφθιμένοισιν ἀνάσσειν.

— Лучше б хотел я живой, как поденщик,
работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать
свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мертвыми
царствовать мертвый¹.

Призрак Ахиллеса в «Одиссее» Гомера

Счастлив будет тот, кто прислушивается
к словам умерших.
Леонардо да Винчи

*10 декабря 1515 г.
Италия, Рим*

Художник склонился над мертвой головой. Жуткое украшение стояло посреди стола, насаженное на колышек и идеально освещенное утренним солнцем. Собственно, из-за хорошего света маэстро и предпочел работать в мастерской при Бельведерском дворце. Находясь на священной земле Ватикана, он без малейшего колебания искусно срезал кожу со щеки девушки. Бедняжка чуть не дождала до семнадцатилетия.

Трагедия, конечно, зато художнику досталась отличная модель.

Он обнажил тонкую мускулатуру и, щурясь, осмотрел волокна, соединяющие скулу и обвисший уголок рта.

¹ Цитаты из Гомера даются в переводе В. А. Жуковского.

Следующий час он осторожно подергивал за них, отмечая движения бледных губ и прерываясь лишь затем, чтобы ловким движением левой руки сделать очередной набросок на листе пергамента. Он отмечал все: ширину ноздрей, складки на щеке и под нижним веком.

Наконец удовлетворенный, художник с хрустом в спине распрямился и отошел к мольберту. Взял кисточку из конского волоса и присмотрелся к незавершенной левой стороне портрета, лицо на котором навеки замерло в три четверти оборота. Без модели приходилось работать по памяти. Обмакнув кисть в краску, он добавил мазок у нижней губы. Пустил в ход знания, почерпнутые благодаря вскрытию.

Довольный, отошел на шаг.

«Вот так-то лучше... намного лучше», — подумал он.

Двенадцать лет назад, еще когда маэстро жил во Флоренции, богатый купец по имени Франческо дель Джокондо заказал ему портрет молодой супруги, прекрасной и загадочной Лизы. С тех пор художник всюду возил с собой незавершенную работу: из Флоренции в Милан, а оттуда — в Рим. Однако до сих пор не был готов расстаться с ней.

Микеланджело, выскочка, порой деливший с ним жилье, со свойственной юнцам дерзостью насмехался над такой увлеченностью и нежеланием заканчивать портрет.

Ну и пусть его.

Казалось, глаза портрета следят за художником. Кожа девушки на холсте лоснилась в холодном утреннем свете, а угли в остывающем очаге лишь усиливали впечатление.

«Годы идут, знания растут, и ты получаешься у меня все прекраснее».

И все же работа была пока не готова.

За спиной у художника отворилась дверь. Стон петель напомнил о прочих обязанностях, более срочных